

Н. Костомаров

**Исторические монографии и
исследования. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Костомаров**
Исторические монографии и исследования. Том 2 / Н. Костомаров – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 369 с.

ISBN 978-5-518-01709-2

ISBN 978-5-518-01709-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИВАНЪ СВИРГОВСКІИ

УКРАИНСКІЙ КАЗАЦКІЙ ГЕТМАНЪ XVI ВѢКА.

Въ жизни народовъ являются побужденія, которыя не привиты извнѣ, не внушены массѣ ея двигателями, но образовались долговременнымъ, постепеннымъ ходомъ обстоятельствъ, и бессознательно управляютъ народнымъ чувствомъ и волею. Такъ въ XVI вѣкѣ въ русскомъ народѣ, связанномъ въ продолженіе семи вѣковъ съ восточнымъ христіанствомъ духовными и племенными узами, возникло воинственное противодѣйствіе разливающемуся потоку оттоманскаго могущества, и стремленіе подать руку помощи христіанскимъ народамъ православнаго исповѣданія, поработеннымъ музульманами. Выраженіемъ этой національной идеи было казачество на Днѣпрѣ и на Донѣ. Несомнѣнно, что другія причины, — которыхъ надобно искать въ социальномъ и политическомъ положеніи тогдашняго славянскаго сѣвера, — способствовали образованію казачества; но вѣрно и то, что главною задачею дѣятельности этого русскаго рыцарства была борьба съ Турціею и вообще съ музульманскимъ міромъ и охраненіе восточнаго православія. Въ XVI вѣкѣ и въ первой четверти XVII, исторія казачества состоитъ изъ непрерывныхъ нападений на Турцію на сушѣ и на морѣ, которыя сопровождались неоднократными вмѣшательствами въ дѣла Молдавіи и Валахіи, и имѣли всегдашнюю цѣлю освобожденіе поработен-

и плѣнныхъ христіанъ. Борьба эта была тяжела и часто неудачна, но вообще шла прогрессивно, и кто знаетъ, къ какимъ слѣдствіямъ могла бы она привести, еслибъ съ одной стороны польская политика, управляемая іезуитами, а съ другой нерѣшительность Іоанна Грознаго и слабость Московской державы послѣ него не образовали такого стеченія обстоятельствъ, что казаки должны были остановиться въ своемъ стремленіи на Востокъ, и обратить свои силы къ защитѣ православія противъ римскаго католичества. Эта исторія борьбы русскаго казачества съ Турціею столь же достойна вниманія, сколько темна и сбивчива по недостатку источниковъ. Только въ послѣднее время, благодаря просвѣщеннымъ любителямъ старины, мы начинаемъ знакомиться съ источниками этой эпохи, до нашего времени скрытыми въ неизвѣстныхъ рукописяхъ или старопечатныхъ книгахъ, драгоценномъ достояніи немногихъ библіотекъ. Къ любопытнымъ современнымъ сочиненіямъ объ этомъ предметѣ принадлежатъ переведенныя съ латинскаго г. Сырокомлею и изданныя на польскомъ языкѣ сочиненія Ласицкаго, Горѣцкаго и Фредро ¹⁾, сообщающія извѣстія о вмѣшательствѣ казаковъ въ дѣла Молдавіи, и представляютъ намъ въ подробностяхъ походъ Ивана Свирговскаго, о которомъ мы до изданія этого сочиненія имѣли очень слабыя свѣдѣнія.

Ласицкій, шляхтичъ XVI вѣка, реформатъ вѣроу, есть тотъ самый, который написалъ извѣстное въ ученое мѣрѣ сочиненіе о литовскихъ богахъ и брошюру о современной ему борьбѣ Іоанна Грознаго съ Стефаномъ Баторіемъ. Въ 1855 году открыто и издано еще одно его сочиненіе: «О вторженіи Поляковъ въ Волощину въ 1572 году». Это сочиненіе не относится

¹⁾ Dziejopisowe krojowi, 1855.

1) Jana Lasicckiego Historia wtargnienia Polakow na Woloszczyzne z Bogdanem wojewoda, roku 1573.

2) Leonarda Goreckiego opisanie wojny Iwona w roku 1574.

3) Jędrzeja Maxymiliana Fredo Dzieje narodu Polskiego pod Henrykiem Walezenszem.

непосредственно къ исторіи казачества, по важно для ней потому, что излагаетъ дѣла Молдавіи, предуготовившія и даже вызвавшія вмѣшательство казаковъ, описанное у Горѣцкаго и Фредро. Изъ послѣднихъ—Леонардъ Горѣцкій былъ шляхтичъ, также реформатъ вѣроу. Онъ описалъ современное ему событіе— войну молдавскаго господаря Ивона съ Турками и подвиги союзниковъ его, украинскихъ козаковъ. Книга его была изданá въ 1578 году въ Франкфуртѣ. Пасторій въ своей польской исторіи перепечатавъ цѣликомъ латинскій оригиналъ этого сочиненія. Съ этого изданія перевелъ его г. Сырокомля. Подробности жизни Горѣцкаго неизвѣстны. Книга его начинается краткою географіею Волощины, которую авторъ, сообразно принятому въ то время обычаю, раздѣляетъ на за-Карпатскую (Валахію) и Мультаны (Молдавію), очень кратко рассказываетъ исторію Молдавіи со времени покоренія Турками Балканскаго полуострова и переходитъ къ исторіи Ивона, которая составляетъ предметъ его сочиненія. Въ срединѣ онъ допускаетъ пространный эпизодъ о происхожденіи Турковъ и о развитіи ихъ могущества. Разсказъ его живъ, полонъ драматическихъ картинъ, характеры обрисовываются ярко; онъ, по обычаю историковъ своего времени, любитъ вставлять современные рѣчи и разговоры. Фредро не былъ уже современникомъ описываемыхъ имъ событій: Андрей Максимилианъ Фредро былъ однимъ изъ государственныхъ людей въ несчастное царствованіе Яна-Казимира. Г. Сырокомля издалъ въ свѣтъ его исторію народа польскаго подъ правленіемъ Генриха Валуа, которая, по мнѣнію издателя, должна быть частию недоконченной, а можетъ-быть затерянной, исторіи пяти королей польскихъ. Въ авторѣ повсюду видѣнъ дипломатъ и политикъ; онъ вставляетъ часто разсужденія и собственные взгляды, касающіеся вообще до политическихъ связей и управленія государствъ, судить поступки правителей и военачальниковъ, отгадываетъ побужденія, выводитъ послѣдствія и вообще въ своей исторіи болѣе мыслитель и моралистъ, чѣмъ простой повѣствователь: съ этой точки зрѣнія его исторія имѣетъ большое достоинство, какъ выраженіе современныхъ ему взгля-

довъ. Фредро католикъ и горячій патріотъ. Война молдавская внесена въ его исторію какъ современное событіе царствованія Генриха: отрываясь отъ прямого изложенія исторіи польскаго народа, авторъ говоритъ, что приступилъ къ описанію молдавскихъ дѣлъ потому, что здѣсь просіяло мужество Поляковъ. Въ большей части описаніе его, въ отношеніи фактовъ, сходно съ описаніемъ у Горѣцкаго, хотя Фредро не упоминаетъ о нѣкоторыхъ событіяхъ, описываемыхъ послѣднимъ, и вообще картины его сжатѣе, но рѣчи и разговоры пространибѣе, посятъ на себѣ болѣе печать реторики и удаляются отъ простоты и правдоподобія разсказа Горѣцкаго.

Со времени завоеванія Турками Византійской имперіи, при Дунайскія княжества оставались подъ управленіемъ собственныхъ владѣтелей, называемыхъ господарями. Харачъ (дань): наложенный на нихъ султанами, въ началѣ простирался на каждое княжество до 2,000 червонцевъ, но въ половинѣ XVI вѣка онъ достигалъ уже 60,000 червонцевъ. Молдавія, находясь между Турціею и Польшею, во вліяніи послѣдней искала средства освободиться отъ власти и насилія первой, къ этому побуждала ее духовная связь съ Южною Русью, которая находилась тогда въ политическомъ соединеніи съ Польшею. Въ половинѣ XVI в. въ Молдавіи произошли замѣшательства, во время которыхъ Альбертъ Ласскій, богатый и воинственный магнатъ, распоряжался въ Молдавіи съ толпою дворянъ, и поставляя по желанію господарей, предлагалъ Сигизмунду-Августу дать ему войско и присоединить къ Польшѣ оба княжества. Во время этихъ смуть и междуусобій въ Молдавіи, на короткое время сдѣлался господаремъ Димитрій Вишневецкій, предводитель днѣпровскихъ казаковъ, но, преданный измѣною въ руки Туркамъ, погибъ мучительною смертію. На господарскій тронъ былъ посаженъ Александръ, изъ туземныхъ князей, съ помощію Поляковъ и Южно-Руссовъ, и чрезъ то развилась и укрѣпилась въ Молдавіи партія польско-русская, составлявшая оппозицію противъ турецкой партіи. По смерти Александра вступилъ на господарскій престолъ сынъ его, Богданъ, еще болѣе сблизившійся съ

Польшею, или лучше сказать съ Русью. Проведши молодость въ Южной Руси, онъ завелъ родственныя и дружественныя связи съ южно-рускими владѣльцами: сестра его была за Русиномъ — Поневскимъ; самъ онъ посватался на дочери русскаго магната Ивана Тарлы; сверхъ того онъ готовился купить на Руси имѣнія, чтобы, въ случаѣ изгнанія изъ отечества, могъ найдти пріютъ и средства къ возвращенію. Ненавидя турецкое владычество, онъ хотѣлъ втянуть Польшу въ войну съ Турціею и содѣлать ее орудіемъ освобожденія своего отечества. Онъ съ радостію готовъ былъ присоединить Молдавію къ Рѣчи Посполитой, гдѣ такъ много было его единовѣрцевъ, гдѣ Южная Русь еще цвѣла православіемъ. По этому, располагая Поляковъ и Русиновъ съ свою пользу, Богданъ, въ 1572 году развѣзжавшій по Руси подъ предлогомъ искательства невѣсты, заключилъ съ Сигизмундомъ - Августомъ оборонительный союзъ, по которому обязывался въ случаѣ нужды выставить двадцать тысячъ конницы для польскаго войска. Такіе поступки сдѣлались извѣстны турецкому правительству. Диванъ увидѣлъ необходимость назначить другаго господаря. Это было тѣмъ удобнѣе, что въ самой Молдавіи составилаь противъ Богдана сильная партія: многіе Волохи боялись Поляковъ. Этотъ народъ, — замѣчаетъ Горѣцкій, — непостояненъ и вѣроломненъ; по ничтожнымъ побужденіямъ они составляютъ заговоры, свергаютъ своихъ господарей, и, не обращая большаго вниманія на знатность рода, готовы посадить на престолъ чловѣка низкаго происхожденія, если только онъ богатъ.

Скоро нашелся охотникъ заступитъ мѣсто Богдана. Онъ назывался Ивонъ, у малороссійскихъ лѣтописцевъ Ивонія. По русски, — говоритъ Фредро, — его называли Иванъ. Ласицкій говоритъ, что онъ былъ побочный сынъ прежняго воеводы молдавскаго Стефана, и въ 1561 г. служилъ въ Польшѣ у коронаго маршала Фирлея. По извѣстію Горѣцкаго, онъ только самъ себя выдавалъ за потомка древнихъ правителей Молдавіи, а другіе почитали его родомъ изъ Мазовіи; Фредро говоритъ, что его признавали по происхожденію Русиномъ. Достоверно только

то, что происхождение его неизвѣстно. Еще при жизни турецкаго султана Солимана, онъ пытался сдѣлаться господаремъ, но неудачно; — удалился въ Русь, гдѣ пребывалъ нѣсколько лѣтъ съ другомъ своимъ Іеремією Чарновичемъ, впоследствии погубившемъ его, потомъ ушелъ въ Турцію, и тамъ, по единогласному увѣренію польскихъ историковъ, принялъ магометанство. Фредро прибавляетъ, что онъ занялся торговлею въ обширномъ размѣрѣ и нажилъ себѣ большое состояніе. Когда въ Молдавіи возникло неудовольствіе противъ Богдана, Ивонъ воспользовался имъ, явился въ Константинополь, окружилъ себя блескомъ и великолѣпіемъ, замѣтнымъ не только для Нашей, но для самаго султана, и подкупилъ членовъ дивана въ свою пользу: у Турковъ, — по замѣчанію Фредро, — всѣ достоинства продавались. Подкупленные члены дивана представили султану, что Богданъ, находя опору въ Польшѣ, замышляетъ свергнуть съ себя турецкое иго. Надежда видѣть въ Молдавіи господаремъ ренегата, льстила религіозному магометанскому самолюбію. По свидѣтельству Ласицкаго, недовольная Богданомъ партія обратилась тогда къ Ивону, упрашивая его съ помощію Турковъ явиться въ Молдавію, и, низвергнувъ Богдана, овладѣть его престоломъ. Такимъ образомъ, Ивонъ вторгнулся въ Молдавію съ 20,000 Турковъ, Грековъ, Сербовъ. Богданъ убѣжалъ въ Русь, и вскорѣ русскіе паны явились съ своими отрядами на выручку его трона. Предпріятіе не удалось. Русины отступали предъ огромною турецкою силою; Ивонъ остался господаремъ, и, по извѣстію Ласицкаго, сдиралъ съ живыхъ кожи, сажалъ на колъ, лишалъ зрѣнія людей противной партіи, и чрезъ это пріобрѣлъ къ себѣ уваженіе отъ народа. Авторъ приписываетъ это особенной дикости Волоховъ, которые тѣмъ безропотнѣе повинуются, чѣмъ строже кара ожидаетъ ихъ за неповиновеніе; но вѣроятно казни, которыя производилъ Ивонъ, постигали лицъ, не заслужившихъ народнаго сочувствія.

Не долго наслаждался Ивонъ господарствомъ, — у него отняли такимъ же образомъ, какимъ онъ похитилъ его у Богдана. Ивонъ только для вида принялъ было магометанство. Сдѣлавшись гос-

подаремъ, онъ снова сталъ христіаниномъ и выказывался предъ народомъ ревностнымъ защитникомъ православной вѣры. Это не могло не вооружить противъ него дивана, и такимъ настроеніемъ воспользовался господарь Валахіи: онъ въ Константинополѣ началъ искать молдавскаго престола для своего брата, котораго не столько любилъ, сколько хотѣлъ сбыть съ рукъ. Соперникъ обвинялъ Ивона предъ турецкимъ правительствомъ въ отступничествѣ отъ магометанства и въ сношеніи съ Поляками; въ самомъ дѣлѣ Ивонъ, по вступленіи на престолъ, посылалъ въ Польшу посольство съ цѣлію утвердить дружественныя сношенія между двумя народами. Наконецъ валахскій господарь предложилъ, что если брата его, Петра, возведутъ на господарство, то послѣдній обязывается платить Турціи двойной харачъ 120,000 червонцевъ, вмѣсто 60,000. Послѣднее предложеніе было сильнѣе всѣхъ представленій и убѣжденій; къ этому содѣйствовали много въ пользу господара Валахіи подарки, которыми онъ осыпалъ членовъ дивана.

Въ Яссахъ явился посоль отъ султана Селима и потребовалъ отъ Ивона двойнаго харача, прибавляя, что если Ивонъ на это не согласится, то найдется другой, который дастъ требуемую сумму, и что, во всякомъ случаѣ, Ивонъ долженъ слѣдовать въ Константинополь для подачи отчета въ управленіи Молдавію.

Ивонъ созвалъ сенатъ и представилъ боярамъ, что опасность угрожаетъ не одному ему, но всему народу. «Если бы я самъ, говорилъ онъ, пожертвовалъ собою, это бы не спасло моихъ подданныхъ. У султана есть въ запасѣ другой господарь, который готовъ платить 120,000 червонцевъ въ годъ, а плата такой суммы должна раззорить Молдавію; притомъ же если теперь, безъ всякаго повода съ нашей стороны, потребовали двойной харачъ, то послѣ могутъ потребовать и тройной, и четверной». Слова Ивона казались очевидною истиною. Сенаторы, — говоритъ Горѣцкій, — какъ-будто пробудились отъ тяжелаго сна. «Лучше смерть, чѣмъ поношеніе!» восклицали они, и всѣ поклялись защищать оружіемъ свои права и свою собственность. Посоль селимовъ отправленъ былъ хотя съ просьбою о сохра-

неніи спокойствія, но безъ подарковъ, какъ слѣдовало по молдавскому обычаю. Зная, что жребій брошенъ, Ивонъ началъ вооружаться и отправилъ въ Польшу посольство просить помощи.

Оно не имѣло успѣха: король Генрихъ и чины Рѣчи Посполитой не только отказали въ помощи государю, но объявили, что никому изъ польскихъ подданныхъ не позволяется участвовать въ войнѣ съ Турціею. При этомъ Фредро, какъ человекъ государственный, помѣстилъ разсужденіе, очень любопытное, какъ выраженіе понятій о политикѣ, съ какими Поляки хотѣли выказываться въ его время. Сознавая выгоды, какія имѣла бы Польша отъ вмѣшательства въ дѣло Ивона, Фредро оправдываетъ своихъ соотечественниковъ въ томъ, что они не подали ему помощи: причиною этому онъ полагаетъ то, будто Поляки, сообразно съ стариннымъ правиломъ предковъ, не привыкли насильственно расширять свои владѣнія и хотѣли жить въ мирѣ съ сосѣдями. Въ другомъ мѣстѣ, авторъ противорѣчитъ себѣ: онъ укоряетъ Поляковъ за то, что упустили изъ виду возможность присоединить къ своему королевству Чехію и Венгрію, попавшихъ подъ власть нѣмецкаго императора, къ прискорбію Фредро, вездѣ показывающаго нерасположеніе къ Нѣмцамъ.

Ивонъ обратился тогда къ украинскимъ казакамъ. Онъ пригласилъ, — говоритъ Горѣцкій, — легкую и малую горсть тѣхъ Поляковъ, которые по берегамъ Днѣпра и Чернаго моря пріобрѣтали добычу и назывались въ Польшѣ казаками. Фредро не употребилъ вовсе имени казаковъ, онъ называетъ ихъ легкою польскою конницею, охотниками, жившими надъ Днѣпромъ и по берегамъ Чернаго моря для добычи, которую отнимали у Турковъ и Татаръ. Главнымъ предводителемъ этой толпы, Горѣцкій и Фредро называютъ Свѣрчовскаго. Въ другомъ мѣстѣ Фредро говоритъ, что они были римско-католическаго вѣроисповѣданія. Такимъ образомъ, можно бы подумать, что здѣсь дѣло идетъ не о нашихъ украинскихъ казакахъ, а о какихъ-то охотникахъ изъ природныхъ Поляковъ, еслибъ малороссійскія лѣто-

писи ¹⁾ не указывали прямо, что на помощь Ивону приходили не Поляки, а Русскіе, подъ предводительствомъ своего гетмана Свирговскаго или Свѣрговскаго, однозвучнаго, съ именемъ Свѣрчовскаго, упоминаемаго у польскихъ писателей. До сихъ поръ имя Свирговскаго и его походъ въ Молдавію прославляются въ народной южно-русской поэзіи, а этого бы не могло быть, еслибъ Свирговскій и его сподвижники были Поляки, и притомъ римско-католическаго исповѣданія. Одна неизданная малороссійская лѣтопись, упоминая очень кратко о походѣ козаковъ въ Молдавію на помощь Ивону, называетъ предводителя ихъ Дружко-Свѣрховскій.

Къ этому-то Свирговскому (или Свѣрчовскому) Ивонъ послалъ посольство, когда казаки возвращались изъ похода противъ Турковъ. Воевать съ невѣрными, по понятію казака, была его обязанность, и потому нетрудно было уговорить Свирговскаго съ товарищами. Одна народная пѣсня выражаетъ просьбу Молдаванъ такимъ образомъ:

«Ой мы Волохи, мы христіане,
Та не милують насъ бусурмане,
Вы козаченьки, за віру дбайте,
Волохомъ-христіанамъ на помічъ прибувайте!»

Конисскій ²⁾ говоритъ, что Свирговскій согласился помогать Ивону съ разрѣшенія польскаго правительства, но Горѣцкій и Фредро говорятъ, что казаки пошли въ походъ, не смотря на запрещеніе правительства. Въ народной пѣснѣ о Свирговскомъ упоминается о какихъ-то *людскихъ комиссарахъ* ³⁾, приходившихъ къ гетману предъ походомъ. Это не можетъ доказы-

¹⁾ Лѣт. Самов. Москва, 1846 г., с. 2. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ, Москва, 1847 г. 2. О малор. народѣ, Миллера, Москва, 1846 г. с. 4. Ист. о презвѣльной брани (рукоп.). Лѣт. пов. о Мал. Рос. Ригельмана, Москва, 1847 г., 1 с. 22. Ист. Русс. Конисс., Моск., 1846 г., с. 22.

²⁾ Ист. Рус., с. 23.

³⁾ Укр. пѣсн. Моск., с. 73.

вать справедливости Конисскаго: могли приходиться съ дозволеніемъ и запрещеніемъ, и, кажется, послѣднее справедливѣе, потому что польское правительство старалось всегда соблюдать миръ съ Турціею по возможности, и непрерывные походы казаковъ противъ музульманъ навлекали постоянное негодованіе этого правительства.

Горѣцкій насчитываетъ 1200 человекъ подъ начальствомъ Свирговскаго при отправленіи его въ Молдавію, Фредро — 1300. Въ лѣтописяхъ Грабянки и Ригельмана (переписывавшаго Грабянку и другихъ лѣтописцевъ), Свирговскій отправился въ Молдавію съ 1400 человекъ. Конисскій не говоритъ, сколько было у Свирговскаго войска, а выражается только, что онъ пошелъ въ Молдавію съ войскомъ малороссійскимъ: во всякомъ случаѣ Конисскій полагаетъ у Свирговскаго число войска несравненно значительнѣе того, какое ему даютъ другіе лѣтописцы, ибо до вступленія въ Молдавію онъ раздѣлилъ его на два отряда, изъ которыхъ половину послалъ подъ начальствомъ Ганжи къ Букаресту, а другую половину самъ повелъ къ Галацу, и въ то же время отправилъ кошеваго Покотилу на лодкахъ къ устью Дуная, чтобъ не пропускать турецкихъ десантовъ. Но всѣ болѣе старые и достовѣрные источники полагаютъ у Свирговскаго небольшой отрядъ, и по этому сказаніе Конисскаго не можетъ быть принято. Но въ такомъ случаѣ, если у Свирговскаго было не болѣе 1300 — 1400 человекъ, то что такое самъ Свирговскій? Изъ польскихъ историковъ не видно, чтобъ Свирговскій былъ гетманъ въ томъ значеніи этого слова, какое мы привыкли придать ему, и какое даютъ ему лѣтописцы. При Сигизмундѣ-Августѣ и Генрихѣ Валуа число казаковъ было такъ велико, что странно покажется, какимъ образомъ гетманъ отправляется въ чужую землю съ такимъ малымъ количествомъ подчиненныхъ? Однако всѣ историки малороссійскіе — Самовидецъ, Грабянка, Ригельманъ, Миллеръ и другіе, неизвѣстные по имени, утвердительно говорятъ, что Свирговскій былъ гетманъ, и между-тѣмъ даютъ ему отрядъ войска менѣе полуторы тысячи человекъ. Народная пѣсня также